

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 821.511.112.0

**Отражение событий Великой Отечественной войны в
Карелии в прозе П. Семенова**

Чикина Н.В.¹

Аннотация. В своей статье Наталья Валерьевна Чикина обращается к анализу прозы современного карелоязычного писателя Петра Семенова. На примере двух произведений показана жизнь карелов на оккупированной территории. Данная тема актуальна, поскольку свои впечатления описывает автор, живший в детстве в оккупации. Приведены примеры лингвистических особенностей художественных произведений, написанных карелами и финнами. Представлен «образ врага», а также особенности восприятия местным населением обеих армий.

Ключевые слова: литература, карельский язык, война, оккупация, рефлексия.

**The Reflection of events of the Great Patriotic war in Karelia in
P. Semyonov's prose**

Chikina N.V.¹

Abstract. The paper is devoted to the works of Pyotr Semyonov, the author of literature in Livvi dialect of the Karel language. Natalya Valerievna Chikina analysis two products of prose where is shown the karelian's life on occupied territory. This subject is actual since their own impressions describes the author, who lives in childhood in occupations. Cite an Instance linguistical

particularities of artistic product, written karelians and finns. The author also gives "image of enemy", as well as particularities of perception by local population of both armies.

Keywords: literature, Karelian language, war, occupation, reflection.

¹*Чикина Наталья Валерьевна. Кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, специалист по литературе на прибалтийско-финских языках Республики Карелия, автор трех монографий и целого ряда статей по становлению, развитию и современному состоянию литературы на финском, карельском и вепсском языках. ул. Пушкинская, 11, 185910, г. Петрозаводск, Российская Федерация.*

Chikina Natal'ia Valer'evna. The Candidate of Philology, researcher. Specialist on literature on baltic-finnish languages in Republic of Karelia, author three monographs and variety of article on formation, development and modern condition of literature on finnish, karelian and vepsian languages. Institute of Language, Literature and History of Karelian research centre RAS. Pushkinskaia str., 11, 185910, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

© Н.В. Чикина

Как известно на протяжении всего своего существования литература в Республике Карелия в основном развивалась на финском и русском языках. В конце XX века в литературном процессе края произошли существенные изменения, вызванные возрождением письменности у карелов и вепсов, ростом национального самосознания, приведшие к появлению двух новых литератур: на карельском и вепсском языках. Конец XX - начало XXI века ознаменовался плодотворной деятельностью писателей-карелов Александра Волкова, Зинаиды Дубининой, Васи Вейкки, Ольги Мишиной, Мийкула Пахомова, Петра Семенова.

Петр Михайлович Семенов [1, С. 62-63], как и большинство представителей современной карелоязычной литературы, занялся творческой деятельностью только после

выхода на пенсию. Открывшаяся в начале 1990-х годов возможность писать и публиковаться на родном карельском языке окрылила П. Семенова, и в 1992 году он написал свой первый рассказ на ливвиковском наречии карельского языка, который был опубликован в журнале «Carelia» («Карелия»). С тех пор П. Семенов стал постоянным автором журнала и газеты «Ота Муа» («Родная Земля»).

В 1998 году вышла его первая книга «Ruadajat» («Труженики»). П. Семенов известен своими переводами на карельский язык рассказов М. Зощенко, В. Фирсова, А. Аверченко и других, опубликованных в книге «Ildaizen vuottajes» («В ожидании ужина», 2001); произведений детской литературы: «Капитанской дочки» А. Пушкина («Kapitanan tutar», 2005), рассказов и сказок Л. Толстого («Lapsile», 2012); романом «Puhtasjarven Maša» («Маша из Пухтасъярви», 2004). В 2009 году вышел его сборник избранных рассказов «Rodinjarvi» («Родинъярви»). П. Семенов был принят в Союз писателей в 2006 году.

Тема Великой Отечественной войны в Карелии достаточно хорошо представлена в русской и финноязычной литературе республики. Это известные романы, например, Дмитрия Гусарова «За чертой милосердия», «Боевой призыв», «Партизанская музыка»; Антти Тимонена «От Карелии до Карпат»; Яакко Ругоева «Полк майора Валли» и многие другие. П. Семенов продолжил традицию предшественников в романе «Маша из Пухтасъярви», в котором он рассказал о жизни простой карельской женщины Маши с рождения и до старости. Произведение охватывает события коллективизации в Карелии, Великую Отечественную войну и послевоенные репрессии, которые непосредственно затронули судьбу героини. О жизни вепсов во время оккупации Карелии в 1941-1944 годах написали воспоминания Раиса Лардо («У чужого порога», 2000), Юрий Лонин («Детство, опаленное войной», 2004).

П.М. Семенов родился в 1934 году в деревне Родин-Ярви Пряжинского района Карелии в семье колхозников. В деревне не было школы, и учиться мальчик ходил за шесть километров в село Крошнозеро, а в свободное время помогал родителям по хозяйству. Начало Великой Отечественной войны застало его в детском возрасте, поэтому в своих произведениях он опирается на детские воспоминания и рассказы очевидцев. Роман посвящен его крестной Евдокии Ивановне и, по сути,

описывает ее жизнь. Сам Семенов в беседе с М. Сярки говорил: «Все, о ком я пишу, живут или жили среди нас» [2, С. 2]. Роман по жанру тяготеет к повести-хронике.

В творчестве Семенова три произведения посвящены событиям Великой Отечественной войны в Карелии: главы указанного выше романа, и два рассказа “Hirvei uo” («Страшная ночь») и “Lokonsellal” («На Лёкёнсельге»). Последний рассказ вошел в роман.

П. Семенов первым из карелоязычных писателей обратился в своих произведениях к теме оккупации Карелии в годы Великой Отечественной войны. Его рассказ “Hirvei uo” («Страшная ночь»), повествует об этом. Как уже писалось выше, сам автор в годы войны был ребенком. В рассказе через восприятие шестилетнего мальчика Микку передан драматизм ситуации (в крестьянский дом врываются пьяные финские солдаты и в ожидании матери (отец Микку на фронте) располагаются играть в карты). Страх ребенка за жизнь свою и матери сопрягается с беспросветной темнотой ночи, когда, казалось бы, уже никто не может спасти беззащитную семью. Мальчика спасает мать, которая в рассказах карелов-ливвиков обычно является защитницей семейного бытия, православной веры и этики, любви и добра.

В рассказе П. Семенова «Страшная ночь» представлено два образа финнов: положительный и отрицательный. В роли отрицательного выступают пьяные финские солдаты, ворвавшиеся в дом и оставшиеся поджидать хозяйку. В роли положительного выступает финский офицер, которого приводит хозяйка для усмирения солдат. Здесь П. Семенов использует широко распространенный в литературе метод антитезы, тем самым не отходя от сложившейся традиции.

Из 13 глав романа нас интересуют пять: “Ižanmuallizen voinan algu” («Начало Великой Отечественной войны»), “Mašan omahizet pavos” («Родственники Маши в эвакуации»), “Uvvessah kodirannal” («Снова на родном берегу»), “Suomelazien keskes” («Среди финнов»), “Omien tulduu” («Когда наши пришли»). В изображении событий Великой Отечественной войны на территории Карелии П. Семенов отбирает реальные факты: бомбежки финскими самолетами пряжинских деревень, эвакуация населения на баржах по Онежскому озеру. Останавливается прозаик и на судьбе тех, кто оказался в

оккупированных финской армией селах (глава «Среди финнов») [3].

В изображении исторических событий П. Семенов не столько затрагивает проблемы становления характера героев, сколько дает чисто документальное воспроизведение реальных фактов и явлений, часто в сопровождении прямой авторской оценки, как это происходит, например, в главе «Когда наши пришли» (о возвращении беженцев на Родину): “Elaigu muos kiandi harrinmukin... Nugoi se eigo murdane meijan niškoi...” («Жизнь снова сделала кувырок... Сейчас непонятно, как это повернется для нас»). Но и здесь автор находит детали, дающие представление о тенденциях развития социальной жизни (когда мальчики Вася и Микку пошли в школу в Крошнозеро и перебрались в интернат, их лишили там бесплатного питания как живших на оккупированной территории). А мужчин годных к службе в армии, после освобождения от оккупации, призвали на войну. Поскольку не являюсь историком, то подтвердить или опровергнуть эти факты документами мне не представляется возможным.

Автор точен в изображении языковой среды южно-карельской деревни, где взрослые и дети хорошо говорили по-карельски и многие не знали русского языка. Эта особенность ненавязчиво подчеркнута в сцене встречи с солдатами Красной Армии: “Brihačut Mikku da Vas’a ainos punottihes heijan luo. Heijan kel saldatat paistih da armahasti heidu nimitettih “sinočki”, ga brihačut eibo ellendettu, mih se sana menou, huo duumaittih se on raha sana” («Мальчики Микку и Вася всегда вертелись вокруг них. Солдаты с ними разговаривали и ласково называли “сыночками”, да мальчики не знали, что это слово означает, они думали это плохое слово») (здесь и далее перевод с карел. Н.В.Ч.).

П. Семенов старается отбирать такие явления, в которых наиболее отчетливо и активно проявляются существенные особенности жизни его земляков. Эмоциональным авторским отношением отмечены картины восприятия жителями карельской деревни известия о Победе: “Nos se oli ruadoraivu, ga kerras muutui pruazniekakse, kudamua vuotti kai muailmu, a Ven’al se oli Voitonpraisu!” («Хоть это был рабочий день, да сразу сменился на праздничный, которого ждал весь мир, а в России это был День Победы!»). Прозаик, сам в детстве переживший это великое событие, сравнивает День Победы с праздником

Пасхи: столь велики были радость и надежды людей на светлое будущее.

Во время оккупации карелы были относительно свободны в передвижениях, работали. Например, описан случай как финские власти привлекали карелов в качестве переводчиков с русского языка при допросе пленных:

«Маша каждый день работала и по дороге с работы проходила мимо домов, в которых жили и работали военнопленные из России. Она видела, как они жили и работали. Надо сказать, у них всегда было много работы. Всю зиму они приготавливали всевозможные инструменты для земельных работ, делали двухколесные кабриолеты...» [7, С. 73].

«В Пряже было много русского народа из заонежских деревень. Все они работали на земельных работах и смотрели за скотом. Русский народ не знал финского языка, а финны не понимали по-русски. Поэтому Машу взяли в отдел переводчиком» [7, С. 75-76]

Как ни странно, никаких репрессий к карельскому населению не применялось*, хотя мужья большинства женщин были в рядах Красной Армии. Единственно, что запрещалось, это собираться в группы по вечерам, хотя молодежи хотелось устроить посиделки, потанцевать. Порой П. Семенов показывает излишнюю смелость героини в общении с финскими солдатами. Например, она не верит в то, что Гитлер возьмет Москву и парирует им: «Наполеон уже брал Москву, да Кутузов его победил!» [7, С. 70].

• Прим. Ред. Это действительно так. О «национальном факторе» отношения финских оккупационных властей к населению смотри: Макуров В.Г. Население Карелии в условиях финского оккупационного режима. 1941 – 1944 гг. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (20). 2012. С. 94 – 95.

«Помимо переводческой работы к Маше примеряли еще и другую работу. Ей выдали велосипед, и она ездила в ближайшие деревни узнавать и переписывать большие семьи, много ли у них коров и сколько они дают молока. По записям Маши земельный отдел постановил, каким семьям больше выдавать маргарина, и каким нет» [7, С. 78].

Описывается в романе и поездка главной героини на трехмесячные курсы в Финляндию в местечко Сийгусалми,

которые проводились для народа: «Из окна Маша видела Финляндию, которая ни чем не походила на Карелию. Запомнились широкие и очень прямые дороги. Дальше, по краям дороги стояли красивые дома и другие постройки, покрашенные краской. Маша гадала, как в такой красоте можно жить, как в музее, на выставке <...> Женщин учили готовить еду, шить одежду, вязать и прясть. Маше больше всего нравилось шить и вязать, т.к. эту работу она любила с детства. Она купила красивый материал, сшила себе шелковое платье и шерстяную юбку. Другие женщины тоже шили одежду для себя. Конечно, всем другим домашним работам Маша училась с удовольствием, они были разные и нужные. Парней учили мужским работам: столярничать и делать рыболовные снасти, земляным работам, охоте и строительству. В один день все пошли в лес – заготавливать дрова. Там у них был свой начальник курсов. Мужчины валили деревья, рубили сучки и кололи дрова длиной в метр, толстые рубили вдвоем или четвером» [7, С. 81].

В Финляндии существует достаточно много публикаций исследовательского, документального и мемуарного характера по курсам для жителей так называемой Восточной Карелии. Например, о курсах учителей работы М. Хёлся [4], М. Коскенниemi [5, 6] и других.

Когда наступление Красной Армии заставило финнов уходить, они предложили Маше поехать с ними, но она отказалась. Уговаривали и старшее поколение. Карелы понимали, что их может ждать наказание за жизнь на оккупированной территории и работу на финнов в условиях войны, но уезжать с родной земли все равно не хотели.

В современных произведениях карелов даже финны говорят по-карельски. Исключением является разве что рассказ П. Семенова «Страшная ночь». На наш взгляд это никак не нарушает повествования, но все же использование финского языка в диалогической речи придавало бы произведению особый колорит и достоверность. Предшественники современных писателей Н. Яккола, А. Тимонен, Я. Ругоев и другие карелы, писавшие на финском языке, включали диалоги на карельском именно для придания местного колорита. Эта особенность была присуща всей финноязычной литературе в целом. Финны (У. Викстем, Т. Викстрем, К. Корвела), когда писали о карелах, обязательно использовали карельский язык.

Видимо, длительное использование финского языка в литературе и привело к некоторому отторжению его у современных писателей-карелов.

Исследование показало, что условия жизни карелов на оккупированной территории не особо отличались от мирной жизни. Это, безусловно, связано с национальной политикой Финляндии в отношении родственного народа. Однако не все карелы были свободны. Часть населения, сочувствующая советской власти, активно боролась, о чем свидетельствуют произведения других писателей-карелов, а часть карельского населения находилась в концлагерях. Данная тема актуальна и в настоящее время глубоко исследуется историками по обе стороны Карельского фронта. Роман П. Семенова является лишь небольшой иллюстрацией жизни в оккупации. Автор статьи не претендует на всесторонний историко-литературный анализ в рамках одной статьи, а лишь вводит в научный оборот совершенно новый материал о жизни карелов на оккупированной территории в условиях Великой Отечественной войны не доступный широкому читателю по причине отсутствия издания на русском языке.

1. Писатели Карелии: биобиблиогр. словарь. Петрозаводск: Острова, 2006. С. 62-63.

2. Сярки М. «Наш будешь!» - 11 июля исполняется 70 лет писателю и поэту П. Семенову // Курьер Карелии. 2004. 10 июля. С. 2.

3. Чикина Н.В. Современное состояние литературы на карельском языке. Петрозаводск: КНЦ РАН, 118 с.

4. Holsa M. Itakarjalaisopettajia Suomessa jatkosodan aikana: Ita-Karjalan sotilashallintoesikunnan opettajaleiri 1941-1944. Saarijarvi, 2000.

5. Koskenniemi M. Itakarjalainen opettajaleiri Mieslahdessa joulukuusta 1941 toukokuuhun 1942: virallinen toimintakertomus. Jyvaskyla, 1989.

6. Koskenniemi M. Suomalainen kansakoulu neuvosto-opettajan silmin. Kuvaus vuosilta 1942 ja 1943. Jyvaskyla, 1989.

7. Sem'onov P. Puhtasjarven Maša: romuanu. Petroskoi: Periodika, 159 s.